

Виталий Шурыгин
Жан Коттеро или Жан Шуан.
Герои Шуанерии

За Бога и Короля выпуск 10

Виталий Шурыгин Жан Коттеро или Жан Шуан. Герои Шуанерии. За Бога и Короля. Выпуск 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584330

ISBN 9785448307782

Аннотация

Книга рассказывает о Жане Коттеро (Жане Шуане), дававшему имя движению шуанерии. Может служить также пособием по истории борьбы шуанов против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это десятый выпуск серии.

**Жан Коттеро или Жан
Шуан. Герои Шуанерии
За Бога и Короля.
Выпуск 10**

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2016

ISBN 978-5-4483-0778-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жан Коттеро или Жан Шуан

На этот раз мой рассказ будет посвящен, можно сказать основателю движения шуанерии, давшему свое имя или прозвище «Шуан» самому движению. Как и положено, ему отведен один абзац в русскоязычной Википедии, и в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Слово «шуан» имеет два значения; первое это собственно житель Бретани, восставший против французской революции, а само движение носит имя «шуанерии», и второе, более широкое, контрреволюционер, поэтому иногда шуанами называют жителей Вандеи, поднявшихся в 1793 году против республики. Оно давно, как шуан шуанерия и Вандея, стало нарицательным. Мы говорим о Неополитанской, Бельгийской шуанерии, как о Донской или Тамбовской Вандее.

И шуаны, и вандейцы, воевали вместе, как на территории Бретани, так и Вандеи, но шуаны всегда сохраняли свою автономию и слушали приказы только своих командиров. И судьбы многих вандейцев и шуанов были тесно переплетены, как к примеру, Жана Шуана, Кадудалья и князя де Тальмона командующего кавалерией Королевской и Католической Армии.

Итак, я начинаю свой рассказ.

еще один портрет Жана Шуана

Дед и отец Жана Шуана были дровосеками и башмачниками, точнее они вырезали деревянные сабо, обувь простого народа, распространенную во Франции, так же, как в России лапти, проводив все свое время, в лесу, живя порою в наспех построенных шалашах из веток, так как помимо прочего были отличными охотниками и контрабандистами.

Прозвище «Шуан» было дано деду Жана, за его угрюмость и нелюдимость, хотя существует и другая версия происхождения прозвища, от крика совы, которым обменивались между собой, как условным знаком, контрабандисты. Но это прозвище закрепилось впоследствии за семьей Коттеро.

Кстати, и дед, и отец, Коттеро, носили одно имя Пьер, и старший сын Пьера, брат Жана (Жан второй сын), то же носит имя Пьер! Такова была традиция в семье Коттеро, называть первенцев Пьерами! В Бретани было принято, что отец давал первенцу свое имя, а уже второй сын получал иное (чаще по святцам) имя, что так же передавал первенцу.

Что интересно, отец Жана, Пьер Коттеро, был довольно умным и образованным человеком, он умел читать и писать и все свое свободное время проводил за книгами.

Он пытался передать свои знания детям, но те пошли явно не в отца, и всячески избегали учения. Маленький Жан, по характеру чем-то напомилавший Тома Сойера, очень часто получал нагоняи от отца за свою нерадивость и безалаберность, о чем он впоследствии горько сожалел.

Родился Жан, 30 октября 1757 года, в лесу Консиз, и на другой день, 31 октября был крещен в церкви города Сен-Бертвен, что располагался к северу от лесной хижины Коттеро.

Мать Жана, Жанна Муане, вышла замуж за Пьера вопреки воле своих родителей, так что будущему жениху пришлось красть свою невесту и бежать вместе с нею. Она была единственной дочерью простого рабочего, но родители Жанны прекрасно знали, что Пьер промышляет контрабандой, в «большой деревне» ничего не скроешь, и не одобряли род

занятий своего будущего зятя. Любя своего мужа, она следовала за ним повсюду, и согласна была на «рай в шалаше», скитаясь вместе с ним по лесам.

После смерти мужа, в сентябре 1778 года, Жанна переехала вместе с детьми в маленький городок Ла Клозерье де Пуарьер в двух километрах от Сент-Уен-Де-Туа, можно сказать тогдашнего районного центра.

дом в котором жила семья Коттеро

Дети, к тому времени, уже выросли. Старший Пьер, пошел по стопам отца, так же вырезал деревянные сабо и собирал (рубил) дрова. Жан работал кровельщиком, но кроме того, вместе с двумя младшими братьями Франсуа и Рене, занимался контрабандой соли и современники считали, что они были одними из самых смелых и дерзких контрабандистов.

Бретань располагалась напротив Англии, откуда и шла основная контрабанда, а пошлины, на ту же самую соль, или

иной товар, были такими, что население предпочитало делать покупки у контрабандистов. Целые семьи жили на доходы от контрабанды, один су вложенный в контрабандный товар приносил тринадцать!

Солевой налог приносил неплохой доход в казну, и были даже особые сборщики солевого налога, которые помимо прочего, вели борьбу с контрабандистами и следили за незаконной продажей соли. Много раз Жан счастливо обходил ловушки и облавы, но в 1780 году, пути Коттеро пересеклись с этими сборщиками, а точнее 8 декабря 1780 года, когда сборщик налога Жагу с товарищами зашел выпить в харчевню, там он и заметил Жана выпивающего с друзьями, слово за слово, завязалась потасовка, и один из сборщиков соляного налога (а им был Жагу) был убит Жаном. Точнее, Жагу скончается 30 декабря от перенесенных побоев, довольно крепкий удар пришелся по голове сборщика налога, от которого он так и не оправился.

После ареста сына, его мать пошла пешком в Версаль. И ведь дошла до самого Короля! И тут ей помог Антуан-Филипп князь де Тальмон, один из будущих вождей Вандеи. Сюзерен более 300 приходов, в одном из которых жила Жанна, он дал ей рекомендацию как подать прошение, составил его и можно сказать организовал «случайную» встречу с Королем на прогулке! Во время одной из прогулок Людовика XVI по паркам Версаля, мадам Коттеро бросилась к ногам

государя и подала прошение о помиловании.

– Прошу Вас, Сир! Помилуйте моего сына! Мой сын был контрабандистом, но он пошел на это, ради того, что бы прокормить свою мать и своих братьев и сестер! Сборщики соляного налога, разорили нас! Прошу, помилуйте его!

Людовик XVI принял просьбу матери и приказал помиловать её сына.

Людовик XVI раздает милостыню крестьянам зимой 1788г.

Жан Шуан был освобожден и после своего освобождения, он вступил в Армию (служба в которой тогда была добровольной) записавшись в Тюреннский полк в городе Лиле. И рекомендацию Жану дал все тот же князь де Тальмон, он же выручит Коттеро, когда Жан потеряет важное письмо своего полковника данное ему на сохранение! После армейской службы он остановился в Парне, где некоторое время работал помощником кузнеца, потом вернулся в Ла Клозерье де Пуарьер. 18 мая 1785 года, он был опять арестован по доносу и провел два года в тюрьме города Ренна. Откуда был выпущен «на поруки» мадам Оливье, подруги и двоюродной сестры его матери. Сын мадам Оливье, Алексис, был защитником Жана на суде. Жан остался в семье Оливье на положении домашнего работника или слуги.

князь де Тальмон

Мадам Коттеро, поддерживаемая другими своими детьми, жила спокойно в Ла Клозерье де Пуарьер.

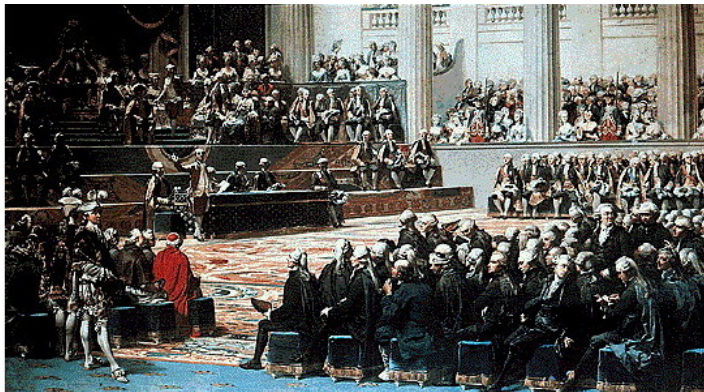
Что интересно, но Анна Берне, в своей истории шуанерии, приводит иную трактовку событий (так что первая версия остается на совести М. С. Мо, чей книгой «Жан Шуан

герой легенды» я пользовался). Она считает, что мать Жана ходила в Версаль к Королю за помилованием в 1786 году, и тогда же она обратилась за помощью к князю де Тальмону. И службу в Тюрренском полку она относит к 1787 году, считая, что в 1780 году Жану просто удалось бежать, и он скрывался вдали от родных земель целых пять лет.

Наступил 1789 год. Стоит отметить, что благодаря патриархальным нравам и удаленности Бретани от Парижа, революция была поначалу воспринята как своеобразная цепь реформ, направленная на укрепление государства (аналог нашей «перестройки»), которая не несет ничего антихристианского и антимонархического.

Свобода слова, печати, свобода гражданская и политическая, равенство всех перед законом, равное налогообложение, и при этом за католичеством сохранен статус государственной религии, а во главе государства -Король! Что здесь плохого?!

В своих наказах к Учредительному Собранию (,Assemblée constituante de **1789**), крестьяне пишут об улучшении материального положения приходских священников (кюре) и их допущения в местные органы самоуправления! Где тут гонения на религию?!

Учредительное собрание

Но вот уже 2 ноября 1789 года, Национальным Собранием было национализировано церковное имущество, однако при этом государство брало на себя обязанности по обеспечению расходов по отправлению культа, содержанию причта и вспомоществованию бедных.

Декретом от 19 февраля 1790 года Собрание запретило уход в монастырь, запретило все монашеские ордена и конгрегации.

27 марта 1790 года Римский Папа выступил против церковной политики Национального Собрания. В ответ Собрание приняло 12 июля 1790 года «гражданскую конституцию духовенства».

27 ноября 1790 года была выработана форма присяги, ко-

тору должны были приносить все духовные лица, присяги на верность и повиновение гражданской конституции.

Отсюда пошел раскол во французской католической церкви. Многие священники отказались присягать конституции. Тем самым поставив себя вне закона. Они были изгоняемы с приходов и лишались государственного жалования, которое им было положено по декрету от 29 ноября 1791 года.

Закон от 27 ноября 1790 года говорит уже о необходимости преследования «как нарушителей общественного порядка» не присягнувших священников. Постановление от 19 июня 1791 года обязывало под страхом отставки и суда общественным обвинителям преследовать не присягнувших священников! И «не присягнувшие» служили мессу в лесу, тайком, как первые христиане. Население, как правило, привязанное к старым священникам, обращалось только к ним, ходило на тайные мессы и не признавало «обновленцев», священников принесших присягу.

тайная месса в лесу

А в Бретани, как и в Вандее, приход был как одна большая семья, и крестьяне следовали за своими пасторами. К тому же 1 декабря 1790 года отменен солевой налог, сотни семей, что кормились на продаже контрабандной соли (и сборе этого налога), оказались на грани разорения.

Мадам Оливье не скрывала своих монархических симпатий, к тому же она организовала приходскую «народную дружину» в которой Жан занял место офицера, в противовес республиканской Национальной Гвардии. Один из сыновей мадам Оливье, приходской священник, что отказался давать присягу, свел Жана с маркизом Арманом Тюффеном де Ла

Руэри организовавшим в то время в Бретани контрреволюционный заговор. Маркиз перевозил из Англии оружие и собирал верных людей.

В «святую неделю» 1792 года в департаменты Запада идут приказы арестовать «непокорных священников». Приходы Шатра, Воже, Шамме, Сен-Леже, Сен-Кристофа, Сен-Жанна-сюр-Евр и другие встают на защиту своих кюре. Организуются манифестации протеста и прямые выступления против политики властей.

В воскресенье, 1 апреля в дистрикте Эврон, после мессы собралась толпа с оружием в руках и помешала аресту своего кюре, отбив его из рук национальных гвардейцев.

На другой день, 2 апреля, 800 человек пошли к зданию мери, но они были разогнаны национальными гвардейцами, открывшими стрельбу из пушек по толпе. В течении пяти дней мертвецы лежали на площади в назидание народу. Было арестовано 103 человека, большинству манифестантов удалось бежать.

«Эвронское дело» послужило началом религиозных гонений в департаменте Майен. Закрывались церкви, арестовывались непокорные священники, естественно с участием усиленных отрядов национальной гвардии, для подавления возможных мятежей.

арест священника

Вечером 27 мая в воскресенье Пятидесятницы, маленький отряд повстанцев под командованием Ла Руэри выходит из Сент-Уэн-Ла-Руэри сражаться за Бога, Родину и Короля. Историки спорят, был ли в этом отряде Жан Шуан со своими людьми или нет.

маркиз де Ла Руэри

К сожалению, удача не сопутствовала повстанцам. 10 июля роялисты напали на отряд национальных гвардейцев шедших из Кемпера в Фуэнан. Один из гвардейцев был убит, трое ранены, но республиканцы контратаковали, и было убито четыре роялиста и взято в плен 43 человека.

Достоверно его участие в восстании 15 августа 1792 года в Сент-Уэн-Де-Туа. Жители города собрались в церкви, откуда с амвона выступили члены директории дистрикта и командиры национальной гвардии кантона. Людей звали записываться волонтерами в национальную гвардию для защиты «завоеваний революции». (22 июля Ассамблея издала декрет о наборе 25 000 волонтеров в департаментах запада.) Амвон был окружен жандармами. По толпе пошел ропот. Один из ораторов пригрозил тюрьмой и смертью бунтовщи-

кам за срыв «призыва». И тут раздался звонкий голос Жана Шуана.

– Никаких волонтеров! Если нужно будет взять оружие за Короля, мы возьмем его за Него! Мы пойдем, я отвечаю за всех! Но если нужно будет идти защищать то, что вы называете свободой, то идите сражаться за неё сами! Что касается нас, то мы будем сражаться только за Короля, и не за кого кроме Короля!

Толпа повторяла.

– Да, только за Короля, никого кроме Короля!

Национальные гвардейцы, жандармы, члены магистрата, вынуждены были спастись бегством из церкви. Ведь против них собралась толпа из 1200 человек вооруженных палками и косами. В это же день Жан Коттеро призвал сражаться народ против врагов Бога и Короля!

– Через несколько дней вся Бретань возьмет в руки оружие, мы будем первыми! Настанет день, когда мы победим!

Жан Шуан стал во главе маленького отряда, без оружия, без денег, без поддержки. С ним вместе пошли его братья, несколько старых солдат, егеря, среди которых были три брата Пинсона и Мишель Гье. Каждый взял прозвище, что бы, их семьи не стали жертвами преследований со стороны республики, в последствие, это стало традицией у шуанов.

Стоит отметить, что подобные процессы проходили и в других городах и селах Бретани, в департаменте Кот-д'ю-

Нор, в Перрос-Гиреке, Сен-Ке, Трегье, Плубаланек, Ла-Рош-Дерьен, Плоэзаль и так далее. Собираются толпы крестьян, что с криками «Да здравствует Король!» выгоняют вербовщиков. Национальные гвардейцы избиваются и разоружаются.

В Ланьоне повстанцы заявили.

– Мы не дадим ни одного солдата Нации! Мы отлично знаем, что сейчас Король сидит в темнице, а не правит страной! Пусть граждане сами идут служить на границу, мы же не граждане, а верноподданные нашего Короля!

22 и 23 августа поднялись приходы возле Каре-Плутер, толпа в 2000 человек вступила в схватку с национальными гвардейцами, есть жертвы с обеих сторон.

Отряд же Жана Шуана скрывается в лесах Ла Тремойль, собственности юного князя де Тальмона. Князь помогает повстанцам оружием и деньгами, в пропитании нет нужды, леса округа Ла Тремойль богаты дичью, а шуаны прекрасные охотники.

Напряжение в Бретани все нарастает, 10 сентября 7000 или 8000 крестьян идут на Понтриё, они вступают в противоборство с национальной гвардией, на этот раз победа остается за выучкой и дисциплиной и пушками. В тот же день в Ланьоне 4000 человек требуют разоруже-

ния национальной гвардии, освобождения заключенных роялистов и не присягнувших священников. И опять, пушечный огонь обращает крестьян в бегство. На следующий день патриотам приходит помощь из Генгана и Морле, вооруженный отряд окончательно разгоняет крестьян, множество человек убито и арестовано. Национальные гвардейцы давят бунт в Трегье.

22 сентября, официально объявлена республика, Король вместе с семьей заточен в Тамплъ.

26 сентября, национальные гвардейцы из Андуйе и Ла Баконьер объединяются и поджигают замок де Френе и де Лоне-Вилье (поместье маркиза де Ла Руэри), что принадлежат членам контрреволюционной «Бретонской ассоциации».

Отряд Жана Шуана уже насчитывает 800 человек, и он считает, возможным вступить в открытое противоборство с национальной гвардией. 27 сентября, возле Ле Бурньёф, он нападает на отряд жандармов и национальной гвардии, направляющихся в этот город (по книге Анны Берне их было всего 200 человек). Это было в 6 часов вечера, нападение было неожиданным, национальные гвардейцы и жандармы после слабой попытки сопротивления, бегут, оставляя все своё оружие и амуницию. У республиканцев убито 18 человек и множество раненых, шуаны же потеряли одного человека (по другим данным троих), пять из них ранены. Захвачена одна пушка! Раненые шуаны доставлены в Мисдонский

лес, Жан Шуан никогда не оставлял своих раненых людей.

атака шуанов

На земле Ла Бросиньер он нападает еще на один отряд национальных гвардейцев и так же разбивает его.

Директория департамента Ла Майенн отправляет под конвоем всех заключенных священников в Лаваль. Жан Шуан нападает на конвой и освобождает священников.

Он обращается к жандармам.

– Заклинаю вас, передайте тем, кто дал вам это гнусное поручение, что отныне на нашей земле есть отряд добрых католиков, что хорошо вооружены, и вы подвергаете опасности ваши жизни исполняя его, мы накажем, и впредь будем

карать всех, кто осмелится мучить наших священников!

Жандармы в страхе разбегаются. Потом в Лавале, мобилизуется отряд национальной гвардии с пушками, что рыщет по дорогам в поисках шуанов, но было уже поздно. Отряд вернулся ни с чем. Священники переправлены в Гранвиль и Сен-Мало.

священник благославляет шуанов

В октябре Жан встречается с маркизом Ла Руэри, Гавар один из участников баталии возле Ле Бурньёф и член «Бретонской ассоциации» проводит Коттеро в замок де Лоне-Ви-

лье возле Луарона в Майене, где маркиз скрывается вместе с шевалье де Фарси, здесь они ведут разговор о совместных действиях и всеобщем восстании против республики.

Осень 1792 и зиму 1793 отряд Жана Шуана проводит в лесах Бретани и Мена в мелких стычках с национальными гвардейцами и жандармами. Он получает известность среди как простых жителей Бретани, так республиканцев. Последние порой сразу бросают оружие и бегут, не оказывая сопротивления. Шуаны пополняют запасы оружия и амуниции в таких стычках.

До нас дошли слова Жана, которыми он подбадривал шуанов.

– Берите свои ферты и вперед! Один удар ферта, равен одному выстрелу из ружья.! (Ферт- это такая длинная палка используемая в Бретани, что бы перепрыгивать через препятствия.)

Уже тогда, складывается партизанская военная тактика, что шуаны будут применять на протяжении десятилетия! Неожиданное нападение из-за засад, с разных сторон, устройство ловушек, ложное бегство и другие способы нападения на противника. Особо популярно было «ложное бегство», когда противник бросался в погоню, за якобы убегающими шуанами, в глубь леса, рассредоточивался; дальше, если шуанов было мало, то просто забирался брошенный с малой охраной обоз, если же много, то противник окру-

жался и истреблялся по одиночке. Шуаны прекрасно знали родные места, где можно было укрыться, спрятаться от погони, устроить засаду. При этом поддержка местного населения, что всегда уведомляло о передвижениях республиканцев, особый язык мельниц и подражание крикам птиц для переговоров между собой, чтение следов, почти всегда приносила шуанам победу.

Везде у шуанов «свои люди» и «схроны».

шуаны в засаде

В Эрки, возле развалин замка де Гуемадёр, на севере Ламбаля в районе Ла Вилегорио, у матушки Керверсо, в Кессуа, у девиц дю Гаж, два дома и кабаре в Ла Коллин, что держат свои люди, множество схронов в других городах, все и не перечислишь. Многие укрытия остались еще с «контра-

бандистских времен». Почти в каждом городе Бретани шуан мог найти убежище и спрятаться от патруля республиканцев.

Но и правительство борется с шуанами. Вернувшись как то в декабре 1792 года в Мизедонский лес, вместе со своим братом Франсуа и десятком молодцов, Жан нашел все хижины в своем убежище разломанными и разграбленными. Все запасы продовольствия исчезли. Грабителями оказались национальные гвардейцы из Пор-Брийе, что не успели далеко уйти. Бросившись по следам в погоню, отряд Жана Шуана догнал охальников, что спокойно расположились на отдыхе в землях Ла Папийонера, а их было больше 30 человек и неожиданно напав, расправился с ними!

После неудачной попытки спасти Короля, в Бретань возвращается князь де Тальмон. Шуаны шокированы смертью Людовика XVI и маркиза Ла Руэри. (12 января, маркиз подхватил воспаление легких и нашел на время болезни убежище в замке Ла Гиомаре вместе с двумя товарищами по оружию. 24 января ему на глаза попалась газета, сообщающая о казни Людовика XVI, вызвавшая резкий кризис у больного. И, 30 января в 4 часа утра, Ла Руэри скончался, не приходя в сознание.)

имеет власть отправлять правосудие и исцелять недуги.

В юношеских записях молодого Луи-Августа, будущего Людовика XVI, можно прочесть следующие строки: « Истинный Король, -это тот Король, который делает счастливым свой народ. Счастье подданных- счастье государя. Истинный Король есть изображение Бога на земле. Король подражает Христу, потому что подобно Христу, Король приносит себя в жертву, Король несет свой крест, и этот крест, тяжел.»

На земле Ла Бросиньер, в одном лье от Бурнёф, Котте-ро обращается с пламенной речью к соратникам с призывом отомстить за Короля. И шуаны организуют нападение на местный отряд национальной гвардии, разбив и обратив его в бегство.

Перед атакой, Жан сказал соратникам.

– Нам следует сегодня показать этим республиканцам, что мы из себя представляем! Они думают нас атаковать, а мы сами атакуем их! Вот отличный случай обзавестись ружьями и порохом, итак вперед, победа будет за нами, я гарантирую! Фраза, «да благословит вас Бог!» стала сигналом к атаке.

Ведет Жан и агитацию по приходам, в конце января он говорит в церквах, тех что еще не были закрыты республикой, и на тайных мессах.

– Отправляйте к нам ваших молодцов, они всегда найдут у нас кров и пищу, и если Доброму Богу будет угодно, мы отомстим за Короля и защитим наших добрых пастырей!

Новобранцы с серпами, фертами, косами шли в атаку на республиканские патрули и добывали себе ружья, порох и патроны у республики.

Но настоящий рассвет шуанерии начинается, после выходя в ночь с 23 на 24 февраля декрета конвента о наборе 300 000 рекрутов для защиты «завоеваний революции». Стоит сразу же отметить, что подобный принудительный рекрутский набор был впервые за всю историю Франции! В Королевской Франции служба в армии была добровольной и формировалась она, как сейчас модно говорить «на контрактной основе». После революции, служба в армии была так же добровольной. В августе 1792 года в Бретани набирали волонтеров, то есть добровольцев (!) и этот «добровольный призыв» вызвал такое возмущение у крестьян! А сейчас, уже молодые неженатые люди или вдовцы, от 18 до 45 лет, без детей, в количестве 300 000 должны идти в армию принудительно, без всяких «хочу, не хочу».

Причем тяжесть набора падала именно на крестьянство,

буржуазия могла легко откупиться, горожане-патриоты, как правило, уже сами служили в национальной гвардии по месту жительства или же несли службу в многочисленных муниципальных учреждениях, оставались, только крестьяне. День начала призыва, был зафиксирован как 10 марта 1793 года, при этом еще, призывники должны были сами явиться на призывные пункты!

Учитывая это обстоятельство «Бретонская ассоциация» назначает дату всеобщего восстания в Бретани на 10 марта.

Буасарди в Ле Пентьевр, граф и шевалье де Силз в Морбиане, Жан Шуан, братья Пинсон и Делиер в Майене и другие вожди повстанцев готовы к выступлению.

10 марта, в Анжу и нижнем Мэне молодые люди идут из деревень в Лаваль с криками «Да здравствует Король!», «Долой Нацию!». Улицы города запружены призывниками, размахивающими палками и кричащими «Да здравствует Король! Долой Республику!».

13 марта, в центре Ренна слышны крики «Да здравствует Король!», 14 марта, то же самое повторяется в Ване, 15 марта, в Понтиви. С 10 по 25 марта пылает Мэн, Нормандия, Бретань!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.